

Было время, когда сценическое имя Рэмбо олицетворяло собой антисоветизм высшей пробы, милитаризм и реакционность буржуазной культуры. На него злобно насканивала пресса, обвиняя, клеймя, унижая. Сегодня, когда буйство борзописцев прежнего режима поутихло, их место заняли представители нового мышления, излагающие свои мысли, как правило, малоприятно, но зато столь же безапелляционно, как и раньше было принято. Свобода излагать собственное мнение была понята как необходимость представить все в совершенно ином свете, чем прежде. И вот мы уже видим того же Рэмбо воплощением мужественности, силы воли, геройства духа. Еще неопытное и слаборазвитое общественное самосозна-

Сильвестр СТАЛЛОНЕ - СИМВОЛ МУЖЕСТВЕННОСТИ И ГЕРОЙСТВА ДУХА

ние наше оказалось убавляемым этими свежими ветрами, и вот налицо — полная каша в мозгах у молодежи, которая, кажется, напрочь теряет (или так и не может приобрести) способность к аналитическому мышлению. Так какие же суждения о Рэмбо верны? Давайте вместе проследим за тем, как, когда и почему появился на свет Рэмбо и какие идеалы он воплощает. Тем более что популярность актера, который создал на экране этот образ, необыкновенно высока как за океаном, так и у нас в стране.

Когда Сильвестру было 11 лет, его родители разошлись. Сильвестр с братом Фрэнком переехали в Филадельфию, где Жаклин нашла себе нового спутника жизни — местного производителя пиццы. Со временем она ушла и от него, переехала в Майами и открыла там клинику пластической хирургии.

К 16 годам Слай сменил дюжину школ, причем из половины был выгнан за хроническую неуспеваемость. «Учителя говорили, что мой мозг спит летаргическим сном и пробудить его они не в силах», — усмехается сегодня Сталлоне. Отсутствие способностей к каким-либо предметам привело Сильвестра в гимнастический зал, где он познакомился в первую очередь с гантелями и от безделья начал усиленно тренироваться, «качая» мышцы.

Так этот парень «взехал» в бурные 60-е годы, когда началась война во Вьетнаме. Мать, испугавшись за сына, решила во что бы то ни стало упрятать его подальше от армии и, используя весь свой немалый запас знаний, устроила его тренером по физподготовке в привилегиро-

ванный колледж в Швейцарии. Именно там Слай начал играть в студенческих спектаклях. Прошло совсем немного времени, как Сильвестр Сталлоне почувствовал, что сцена — это словно балласт для его души. Квазимодо впервые ощутил себя человеком. Дальше — больше. Уверовав в свои силы, Слай с нетерпением дожидается, когда опасность вьетнамской мясорубки окончательно его не минет, с тем чтобы вернуться в Америку и поступить на отделение драматического искусства университета в Майами, куда к тому времени уже переехала его мамаша. Но преподаватели не находят у Сталлоне даже отблеска таланта. «Любое его исполнение агрессивно, это сплошная физика, ни мысли, ни души», — говорят о нем многоопытные педагоги. И Слау вновь приходится решать все по-своему: из верных и таких же непризнанных, как и он сам, товарищей он сколачивает труппу, которая начинает давать представления в подвале церкви по соседству. Но количество зрителей — в среднем два на каждом шоу — не могло удовлетворить тщеславия актеров, и за несколько месяцев до диплома Слай оставляет университет, справедливо полагая, что хорошего напутствия он здесь никогда не получит.

И вот брошенный всеми актер-неудачник бросает вызов судьбе. Он нанимается на временные работы, чтобы не умереть с голодухи (вышибала, уборщик в зоопарке, швейцар), а в свободное время пытается пробиться на

сцену в Нью-Йорке. В 1969 году он находит маленькую труппу, с которой выступает на протяжении двух лет, ему приходится участвовать даже в полупрофессиональных постановках — но чего не сделаешь ради искусства! Жестокая нью-йоркская жизнь, близость к самым низам американского общества постепенно формируют у Сталлоне творческое мировоззрение: главной идеей его художественных поисков отныне делается желание раскрыть духовный потенциал «маленького человека» Америки. Но воплотит он этот образ совсем не так, как делал до него, положим, Чалпин. «Маленький человек» Сталлоне будет качать мышцы и при первом поводе хвататься за оружие. «Маленький человек» Сталлоне словно насмотрелся легендарных вестернов и решил вырасти до их героев.

Но Сильвестр начинает в кино с малого. Массовка, эпизодические роли — большие похвалятся нечем. Десятки штампованных гангстеров и хулиганов, которые появляются на экране на десяток секунд только для того, чтобы двинуть кого-нибудь по физиономии или смачно выругаться. А ведь актеру уже 30 лет! Слай день и ночь живет сценариями, повесть, романы, его письменный стол завален ворохом бумаг — все впустую, они никого не интересуют.

Но вот проблеснуло что-то хорошее на удачу. Фильм «Лорды из Флэтбуша», вышедший в 1974 году, заметили критики, много писали о нем, а Сильвестр однажды

даже обнаружил собственную фамилию в одной из рецензий, посвященных фильму. Гонорар за роль в этой картине был самой крупной суммой, которую когда-либо получал Слай за свою работу. На эти деньги Сильвестр покупает поддержанный автомобиль и едет в Голливуд. В багажнике его машины — кипы сценариев, которые он пытается всучить лучшим американским продюсерам — бесполезное занятие, которое Слай отказывается бросать. Одновременно он продолжает появляться в эпизодах — но не более того. Другой на его месте опустил бы руки — но не Слай. И в итоге победа пришла к нему.

Началось все с озарения в один прекрасный день. Сильвестр сидел у телевизора, наблюдая за боем тогдашнего чемпиона мира по боксу Мухаммеда Али с малоизвестным боксером Чаком Уэннером, бросившим тому вызов. Чак сумел продержаться против чемпиона почти все 15 раундов и лишь в самом конце был нокаутирован. Вот она — история для забойного сценария! Он был нагнан за несколько дней. Несколько компаний тут же предложили купить его. Наибольшая предлагавшаяся сумма — 265 тысяч долларов. На роль главного героя уже прочили «звезд» — Берта Рейнолдса, Джеймса Каана или Уоррена Битти. Но Сильвестр поставил железное условие: главную роль будет играть он, и никто другой! Решение мужественное, если учесть, что на счету у него тогда лежало 106 долларов, а в семье

ожидалось пополнение — жена была в положении. Переговоры завершились компромиссом: «Юнайтед Артистс» заплатила Слау за сценарий «всего» 75 000, да еще пообещала 10 процентов от прибыли. Никто в те дни не предполагал, что спустя год эти 10 процентов обернутся для Сталлоне миллионами долларов. Фильм «Роки» стал киносимволом «американской мечты». По сценарию, рабочему-итальянцу судьба дает шанс в виде одного-единственного показателного матча прославленного негритянского боксера Аполло Крида с «человеком из народа». 30-летний неудачник из местного боксерского клуба, опустившийся и ничего не ждущий от жизни громилка с пудовыми кулаками, Роки Бальбоа по совету друзей принимает вызов. И Крид, готовивший эффектное, но легкое зрелище к национальному празднику — 200-летию США, — стелкивается с настоящим американским характером. Зритель видит, как, будто по волшебству, вера в свои силы и упорные тренировки преображают не только рано обрюзгшего громилу, но и его душу. На ринг выходит уже боец, готовый к изурительному бою, во время которого Роки не только не сдается, но даже ухитряется несколько раз послать чемпиона в нокаунд. В награду по фильму — слава, деньги и признание любимой девушки. То же самое получает и исполнитель роли Роки Бальбоа — Сильвестр Сталлоне.

Казалось бы, он своего добился. Чего еще можно мечтать

в жизни скромному потомку иммигрантов? Но слава — это путь к личной трагедии, безусловная переколка своей души и сознания человека. Ведь помните, Слай когда-то жаждал стать актером с большой буквы, он и к роли Роки Бальбоа подходил с этими мерками. Теперь, когда он вырвался на простор, стал свободен, мог выбирать любые роли, произошла осечка. Зритель, не привыкший к роли Аполло Крида. Сюжета нет в этом полурекламном фильме. Скорее, он похож на жестокий спортивный репортаж о подготовке профессионалов к матчу и о самом матче. Вопиющая примитивность продолжений «рокиады», особенно ее третьей части, заставляя вспомнить время производства картины: «Роки-3» вышел в 1982 году — и в каждом ударе Бальбоа все более отчетливо угадывались настроения рейгановской эпохи. «Американская мечта» отошла на второй план. «Маленький человек» в исполнении Сталлоне готовился защищать свою страну от внешних врагов.

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

в жизни скромному потомку иммигрантов? Но слава — это путь к личной трагедии, безусловная переколка своей души и сознания человека. Ведь помните, Слай когда-то жаждал стать актером с большой буквы, он и к роли Роки Бальбоа подходил с этими мерками. Теперь, когда он вырвался на простор, стал свободен, мог выбирать любые роли, произошла осечка. Зритель, не привыкший к роли Аполло Крида. Сюжета нет в этом полурекламном фильме. Скорее, он похож на жестокий спортивный репортаж о подготовке профессионалов к матчу и о самом матче. Вопиющая примитивность продолжений «рокиады», особенно ее третьей части, заставляя вспомнить время производства картины: «Роки-3» вышел в 1982 году — и в каждом ударе Бальбоа все более отчетливо угадывались настроения рейгановской эпохи. «Американская мечта» отошла на второй план. «Маленький человек» в исполнении Сталлоне готовился защищать свою страну от внешних врагов.

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

в жизни скромному потомку иммигрантов? Но слава — это путь к личной трагедии, безусловная переколка своей души и сознания человека. Ведь помните, Слай когда-то жаждал стать актером с большой буквы, он и к роли Роки Бальбоа подходил с этими мерками. Теперь, когда он вырвался на простор, стал свободен, мог выбирать любые роли, произошла осечка. Зритель, не привыкший к роли Аполло Крида. Сюжета нет в этом полурекламном фильме. Скорее, он похож на жестокий спортивный репортаж о подготовке профессионалов к матчу и о самом матче. Вопиющая примитивность продолжений «рокиады», особенно ее третьей части, заставляя вспомнить время производства картины: «Роки-3» вышел в 1982 году — и в каждом ударе Бальбоа все более отчетливо угадывались настроения рейгановской эпохи. «Американская мечта» отошла на второй план. «Маленький человек» в исполнении Сталлоне готовился защищать свою страну от внешних врагов.

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

в жизни скромному потомку иммигрантов? Но слава — это путь к личной трагедии, безусловная переколка своей души и сознания человека. Ведь помните, Слай когда-то жаждал стать актером с большой буквы, он и к роли Роки Бальбоа подходил с этими мерками. Теперь, когда он вырвался на простор, стал свободен, мог выбирать любые роли, произошла осечка. Зритель, не привыкший к роли Аполло Крида. Сюжета нет в этом полурекламном фильме. Скорее, он похож на жестокий спортивный репортаж о подготовке профессионалов к матчу и о самом матче. Вопиющая примитивность продолжений «рокиады», особенно ее третьей части, заставляя вспомнить время производства картины: «Роки-3» вышел в 1982 году — и в каждом ударе Бальбоа все более отчетливо угадывались настроения рейгановской эпохи. «Американская мечта» отошла на второй план. «Маленький человек» в исполнении Сталлоне готовился защищать свою страну от внешних врагов.

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

в жизни скромному потомку иммигрантов? Но слава — это путь к личной трагедии, безусловная переколка своей души и сознания человека. Ведь помните, Слай когда-то жаждал стать актером с большой буквы, он и к роли Роки Бальбоа подходил с этими мерками. Теперь, когда он вырвался на простор, стал свободен, мог выбирать любые роли, произошла осечка. Зритель, не привыкший к роли Аполло Крида. Сюжета нет в этом полурекламном фильме. Скорее, он похож на жестокий спортивный репортаж о подготовке профессионалов к матчу и о самом матче. Вопиющая примитивность продолжений «рокиады», особенно ее третьей части, заставляя вспомнить время производства картины: «Роки-3» вышел в 1982 году — и в каждом ударе Бальбоа все более отчетливо угадывались настроения рейгановской эпохи. «Американская мечта» отошла на второй план. «Маленький человек» в исполнении Сталлоне готовился защищать свою страну от внешних врагов.

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

в жизни скромному потомку иммигрантов? Но слава — это путь к личной трагедии, безусловная переколка своей души и сознания человека. Ведь помните, Слай когда-то жаждал стать актером с большой буквы, он и к роли Роки Бальбоа подходил с этими мерками. Теперь, когда он вырвался на простор, стал свободен, мог выбирать любые роли, произошла осечка. Зритель, не привыкший к роли Аполло Крида. Сюжета нет в этом полурекламном фильме. Скорее, он похож на жестокий спортивный репортаж о подготовке профессионалов к матчу и о самом матче. Вопиющая примитивность продолжений «рокиады», особенно ее третьей части, заставляя вспомнить время производства картины: «Роки-3» вышел в 1982 году — и в каждом ударе Бальбоа все более отчетливо угадывались настроения рейгановской эпохи. «Американская мечта» отошла на второй план. «Маленький человек» в исполнении Сталлоне готовился защищать свою страну от внешних врагов.

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

в жизни скромному потомку иммигрантов? Но слава — это путь к личной трагедии, безусловная переколка своей души и сознания человека. Ведь помните, Слай когда-то жаждал стать актером с большой буквы, он и к роли Роки Бальбоа подходил с этими мерками. Теперь, когда он вырвался на простор, стал свободен, мог выбирать любые роли, произошла осечка. Зритель, не привыкший к роли Аполло Крида. Сюжета нет в этом полурекламном фильме. Скорее, он похож на жестокий спортивный репортаж о подготовке профессионалов к матчу и о самом матче. Вопиющая примитивность продолжений «рокиады», особенно ее третьей части, заставляя вспомнить время производства картины: «Роки-3» вышел в 1982 году — и в каждом ударе Бальбоа все более отчетливо угадывались настроения рейгановской эпохи. «Американская мечта» отошла на второй план. «Маленький человек» в исполнении Сталлоне готовился защищать свою страну от внешних врагов.

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

в жизни скромному потомку иммигрантов? Но слава — это путь к личной трагедии, безусловная переколка своей души и сознания человека. Ведь помните, Слай когда-то жаждал стать актером с большой буквы, он и к роли Роки Бальбоа подходил с этими мерками. Теперь, когда он вырвался на простор, стал свободен, мог выбирать любые роли, произошла осечка. Зритель, не привыкший к роли Аполло Крида. Сюжета нет в этом полурекламном фильме. Скорее, он похож на жестокий спортивный репортаж о подготовке профессионалов к матчу и о самом матче. Вопиющая примитивность продолжений «рокиады», особенно ее третьей части, заставляя вспомнить время производства картины: «Роки-3» вышел в 1982 году — и в каждом ударе Бальбоа все более отчетливо угадывались настроения рейгановской эпохи. «Американская мечта» отошла на второй план. «Маленький человек» в исполнении Сталлоне готовился защищать свою страну от внешних врагов.

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки

А защищать было от кого. СССР наращивал вооружения, вел войну в Афганистане, недружественные Штатам режимы вырастали повсюду как грибы после дождя (Никарагуа, Гренада). В такой обстановке жесткий курс президента Рейгана стал требованием момента. Массовое искусство, уловив перемены в общественном настроении в пользу «твердой руки», в политике, медленно откликнулось сонмом времени занимают сами схватки